

HARLEQUIN®

103



Маргерит Кэй

РЕЗЫ ПРИНЦЕССЫ
ПУСТЫНИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Маргерит Кэй
Грезы принцессы пустыни
Серия «Жаркие
арабские ночи», книга 4
Серия «Исторический роман
– Harlequin», книга 103

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43717885

Грезы принцессы пустыни:

ISBN 978-5-227-08783-6

Аннотация

Заманчивый мир Аравии постепенно открывается перед топографом и любителем древностей Кристофером Фордайсом. Он прибыл из Англии, чтобы разгадать тайну старинного амулета с бирюзой и бриллиантами, сопровождавшего его с рождения. В эмирате Нессара судьба сталкивает чужестранца с принцессой Тахирой, представительницей правящей династии. Общие интересы и сильное взаимное влечение все более сближают молодых людей, а вспыхнувшая страсть, дать выход которой они не решаются, делает их роман необычным и напряженным. Особую остроту ситуации придает грядущая помолвка Тахиры с эмиром соседнего государства. Сумеет ли Кристофер спасти любимую?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	52
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Маргерит Кэй

Грезы принцессы пустыни

Claiming His Desert Princess

Copyright © 2017 by Marguerite Kaye

«Грезы принцессы пустыни»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Эмират Нессара, Аравия. Июль 1815 г.

Полумесяц на ночном небе напоминал турецкий ятаган. Кристофер осторожно поднимался на скалу – с небольшого выступа открывался великолепный обзор. Хотя Кристофер был почти уверен, что в том месте, которое он собирался осматривать, никого нет, он позаботился о мерах предосторожности. Своего верблюда он стреножил и оставил у ближайшего колодца, примерно в миле отсюда. Мягкий песок под ногами сменился скрипучим гравием. Пыльные, лишенные какой бы то ни было зелени, ветви кустарника хватали его за полы халата, но он бесшумно крался вперед благодаря сапогам на мягкой подошве. Скала, привлекая его внимание, вырастала из небольшого холма и напоминала главную башню старинного замка. Ночью казалось, что скала рыжеватого цвета; в лунном свете поблескивали вертикальные бороздки породы. Наклонившись, чтобы получше осмотреть землю под ногами, Кристофер различил неглубокие колеи, оставленные колесами тяжело груженной телеги. Да, он в нужном месте! Сердце у него забилося чаще, но он велел себе не спешить. Подслушанные им сплетни, как правило, передаваемые шепотом, осторожные расспросы местных жителей и его собственные наблюдения могут завести в тупик. Внутри его все знакомо сжалось, искра возбуждения, кото-

рое всегда сопровождало подобные открытия, сейчас поддерживалась едва ли не охотничьим азартом. Никогда еще он так не жаждал поскорее увидеть этот минерал!

Луну закрыла единственная черная туча, и раскинувшийся перед ним пустынный пейзаж потемнел. Вот уже полгода он рыщет по Южной Аравии в поисках нужного ему редкого камня, но еще ни разу не находил нужный ему оттенок. Он побывал во всех возможных местах. Нессара – его последняя ставка.

– Но на сей раз я знаю, что попал куда нужно, – решительно прошептал Кристофер, обращаясь к себе самому; о неудачном исходе он запретил себе даже думать. – Здесь меня ждет успех!

Рука машинально потянулась к мешочку с амулетом. Ему не нужно было доставать его, чтобы ощупать оправу из чеканного золота, гладкую эмаль внутри. Он знал положение каждого отдельного драгоценного камня и ямки необычной формы в центре – возможно, именно в ней ключ к происхождению амулета. Он носил старинную вещь с собой повсюду; амулет постоянно напоминал Кристоферу обо всем, чего он лишился. Не в последнюю очередь он лишился себя самого.

Вся его жизнь оказалась обманом. Прежнее рухнуло в роковой день вскоре после похорон, когда он обнаружил реликвию вместе с документом, объяснявшим его существование. Тогда Кристофер не способен был до конца оценить его содержание. Даже сейчас, проведя долгих полгода в поисках,

через девять месяцев после встречи в Лондоне, изменившей всю его жизнь. Пальцы крепче обхватили амулет, бесценный древний артефакт, мощный символ той лжи, в которой он жил, сам того не желая. Амулет стал взяткой, уплаченной за то, чтобы презренная, омерзительная правда о его прошлом навсегда оставалась тайной. Он жалел, что нашел амулет, но сделанного не вернешь. Оставалось одно: вернуть артефакт на его историческую родину. Только после этого он закроет позорную главу своей жизни, начисто сотрет прошлое, начнет все сначала и станет новым человеком.

Но цель еще не достигнута. Сначала предстоит доказать, что недавно обнаруженная шахта – последнее звено в цепи, которая до недавнего времени от него ускользала. Он снова ощупал мешочек с амулетом – надежно ли завязан, проверил пояс – застегнута ли пряжка, тронул висевшие на нем ятаган и узкий кинжал, убедился, что малый кинжал привязан к его лодыжке. Никогда не знаешь, когда потребуются решительные действия. В последний раз осмотрев местность в подозрную трубу и убедившись, что он по-прежнему один, Кристофер отправился искать вход в шахту.

Час спустя Тахира привязала своего верблюда к искривленному стволу акации. Луна светила тускло; вряд ли она сегодня что-то найдет, что, впрочем, не имело особого значения. Она пришла сюда впервые, на разведку, чтобы лучше познакомиться с местностью и наскоро оценить призна-

ки того, что раньше здесь жили люди – или не жили. Она развязала платок и сняла накидку, аккуратно сложила их под акацией. Ее рубаша и шаровары были табачно-коричневого цвета, того же, что и ее сапоги для верховой езды. В таком наряде она без труда сливалась с тенями, хотя сегодня такая предосторожность, возможно, и ни к чему, потому что разработка шахты началась совсем недавно. Пока слишком рано думать о том, чтобы ставить здесь часового.

Раньше она не заходила на городище рядом с действующей шахтой: риск того, что ее обнаружат, был слишком велик. С другой стороны, дома так тяжело, что ей необходимо отвлечься. Брат во что бы то ни стало хочет подчинить ее своей воле. Тахире очень захотелось уколоть его, пусть даже без его ведома. Вот почему она отправилась к его последнему любимому детищу. Разумеется, брат ничего не должен знать.

Сердце колотилось от волнения. Ничто не сравнится с тем, что она испытывала, приехав ночью одна в пустыню. Ее охватило знакомое предвкушение. Интересно, какие несметные сокровища здесь спрятаны? Тахиру всегда отличала необычная, сильная любовь к прошлому, которую она не могла объяснить даже сестрам. Они просто не понимали ее влечения, того, как у нее закипала кровь, когда она держала в руках старинный артефакт или стояла на том месте, где некогда жили ее предки. Нет, она вовсе не собиралась признаваться в том, что знает о подобных местах не понаслыш-

ке. Сестры пришли бы в ужас, узнай они о ее ночных вылазках, они заплакали бы, страшась, что ее могут схватить. Тахира не имеет права рисковать и подводить их, делясь с ними столь опасными сведениями. Лучше она и дальше будет держать все в тайне и тем самым сохранит спокойствие трех самых любимых родственников.

Впрочем, если брату все же удастся настоять на своем, ей вскоре придется расстаться с сестрами. С каждым днем он все сильнее давит на нее. Вот почему Тахира решила насладиться редкими минутами свободы. Она будет вспоминать о таких драгоценных ночах в будущем, к которому ее принуждают. В будущем, которого она не хотела, но ее мнения по этому поводу никто не спрашивал. Здесь, под покровом ночи, вырвавшись из своей золотой клетки, она ненадолго забывала о том, кто она такая, что ее ждет, и переносилась в другой мир, где никто не вправе диктовать ей, что делать, кроме нее самой. Сделать это можно было лишь ценой значительного риска, но по мере того, как приближался роковой день, росла и ее решимость. О том, что будет, если ее вдруг обнаружат ночью в пустыне, она даже думать не хотела. Тахира гнала от себя мысль о том, что ее могут схватить. Во всем остальном она ведет себя как обычно – едва ли ее в чем-нибудь заподозрят. В конце концов, есть преимущество и в том, что она просто женщина. Ее брат и отец не поверят в такое вопиющее нарушение всех правил, даже хорошенько обо всем подумав, – а думать они не пожелают. Как при-

ятно спутать их планы, увидеть недоверчивое выражение на их лицах! Точнее, было бы приятно, если бы ее в наказание лишили ночных вылазок.

В кустах зашелестел легкий ветерок; он дергал ее за подол рубахи и за платок, которым она подвязала длинные волосы. Ветерок словно напоминал о том, что ей предстоит сделать. Повесив на плечо кожаную сумку с бумагой для записей и инструментами, Тахира приступила к исследованиям.

Она обошла скалу кругом и едва взобралась повыше, чтобы осмотреть вход в шахту, как вдруг оцепенела от ужаса, заметив, что внутри горит фонарь. Значит, шахту все-таки сторожат! С бешено бьющимся сердцем, с пересохшим горлом Тахира отвернулась и принялась с трудом спускаться по крутому склону. Скорее бы вернуться к верблюду!

Должно быть, он передвигался гибко, бесшумно и быстро, как барханный кот, потому что она не прошла и двух шагов, как чьи-то сильные руки обхватили ее за талию, оторвав от земли.

– Да как ты смеешь! Немедленно отпусти меня!

Она не поняла, что ответил стражник, – видимо, он говорил на каком-то чужеземном языке. Тем не менее он все же поставил ее на землю, а затем развернул к себе лицом.

– Женщина! Во имя неба, что ты здесь делаешь? – изумленно воскликнул он по-арабски, хотя и с акцентом.

Тахира с изумлением прищурилась.

– Ты не часовой! Кто ты такой – ты рыщешь как вор среди ночи!

Незнакомец громко расхохотался и поднял фонарь выше.

– Я с полным правом могу задать тебе тот же вопрос.

Высокий чужестранец был одет в поношенную, обыденную одежду; его халат, возможно, когда-то был белым, а простые сапоги – коричневыми. Зато в его внешности не было ничего обыденного. Более того, в первый миг увидев его лицо, Тахира подумала: вот мужчина, встречу с которым невозможно забыть. Затем в голову ей пришла другая мысль: он не только необычен, но и очень привлекателен! Его взъерошенные волосы в свете фонаря отливали золотом. На сильно загорелом лице выделялись орлиный нос и чувственные губы. Но необычнее всего оказались его глаза: ярко-голубые с серыми ободками. Его глаза еще больше, чем зловещий ятаган, свисавший с его пояса, свидетельствовали о том, что он опасен.

Она вздрогнула от смеси страха и волнения.

– Ты понимаешь, что проник в чужие владения? Шахта – законная собственность эмира Хайдара!

– Как и все шахты в эмирате Нессара... Но мне кажется, что не я один проник в чужие владения! – Он опустил фонарь и посветил ей в лицо. – Попробую угадать. Ты не рудокоп, хотя если все же работаешь здесь, ты красивее всех рудокопов, которых мне когда-либо довелось встретить, – а их я, поверь, встретил на своем веку немало.

Тахиру поразило его хладнокровие перед лицом крайней опасности, о которой он не мог не догадываться. Его самоуверенность оказалась не только заразной, но и опьяняющей. Если уж он не выказывает страха, чего бояться ей? Похоже, он не собирается ее задерживать... Тахира понимала, что ей необходимо уйти немедленно, но уходить не хотелось: чужестранец ее не узнал. У нее не было никаких причин доверять незнакомому человеку, однако чутье подсказывало, что он не причинит ей вреда. И потом, ее одолело любопытство. Да... и еще ее влекло к нему. От его улыбки у нее перехватило дыхание. Неожиданно для себя она подумала: интересно, что она почувствует, если его губы прижмутся к ее губам, – она, которую за двадцать четыре года не целовали еще ни разу!

– Ты прав, я не рудокоп, – улыбнулась Тахира.

Незнакомец резко выдохнул.

– Ты действительно красавица. Что ты делаешь одна ночью в пустыне?

– Я часто бываю одна в пустыне по ночам, и до последнего времени мне удавалось сохранять свое одиночество.

Он блеснул белыми зубами.

– Значит, мы с тобой родственные души?

Она замялась. Маловероятно, что он догадается, кто она, по ее имени.

– Учитывая нашу неофициальную встречу, думаю, ты можешь называть меня Тахира.

Он удивленно поднял брови.

– Ты благоразумная женщина! Рад познакомиться с тобой, Тахира. Позволь представиться так же неофициально. Меня зовут Кристофер. – Он преувеличенно пышно поклонился. – К твоим услугам!

– Кристофер, – медленно повторила Тахира. – Английское имя? Ты очень далеко забрался от дома.

– У меня нет дома. – Лицо его ненадолго помрачнело, но потом он пожал плечами. – А ты, Тахира? Где твой дом? Ты тоже далеко забралась?

Настала ее очередь пожимать плечами.

– Не очень.

– Ты не только благоразумна, но и загадочна!

– Куда менее загадочна, чем ты, чужак в наших краях! – рассмеялась она.

– Позволь с тобой не согласиться, – заметил англичанин, снова улыбаясь так, что у нее екнуло сердце. – Твое присутствие здесь вызывает множество вопросов. Почему красивая женщина в мужской одежде осматривает шахту совсем одна, к тому же среди ночи? Как она сюда попала? Откуда она пришла? Ты ведь не думаешь, что способна обмануть кого-либо, выдавая себя за мужчину?

Хотя он говорил по-прежнему легко и непринужденно, у нее возникло стойкое впечатление: он умеет добиваться своего. Для него любопытство вполне естественно, учитывая ее необычный наряд, но она не может рисковать и допускать,

чтобы он задавал слишком много вопросов.

– Я оделась просто, удобно и практично, так же, как и ты, – ответила Тахира.

Оказалось, что она его недооценивала.

– Твоя одежда сшита из более дорогой ткани, чем моя, к тому же она гораздо менее поношена. Вот лишнее доказательство – если требуются еще доказательства того, что ты не рудокоп, – сказал он. – Вместе с тем ты знаешь о существовании этой шахты. А ведь ее открыли совсем недавно, разработка еще не началась. Откуда ты о ней узнала?

Тахира тяжело вздохнула.

– Могу задать тебе тот же вопрос!

– Можешь, – ответил англичанин, – но я спросил тебя первым.

Его тон не изменился; он оставался доброжелательным. Не изменилось и выражение его лица, однако Тахира угадала: он хочет узнать о ней как можно больше. Интересно, в чем он ее подозревает? Внутренний голос подсказал: обманывать его не стоит, он прекрасно умеет отличать ложь от правды. Но сказать ему правду она не могла. Самое безопасное – просто уйти без дальнейших разговоров. Но неожиданно для себя она поняла, что не хочет уходить. Тахира решила поведать ему лишь часть правды.

– Меня не интересует сама шахта, – призналась она. – Однако может быть, работы здесь велись в глубокой древности и рядом с шахтой находился поселок горняков...

Она не ожидала, что ее ответ так поразит англичанина; в то, что ей удалось отвлечь его внимание от самой себя, верилось слабо, и тем не менее... Его светлые брови поползли вверх, а улыбка пропала.

– И ты нашла такие доказательства? – спросил он. – Ты понимаешь, насколько древним может оказаться такой поселок?

– Я впервые пришла сюда, но мне известно, что несколько наших... что некоторые полезные ископаемые в Нессаре добывали с древних времен, – ответила Тахира, силясь понять, отчего он так резко переменялся. – Такое возможно... Неужели и ты интересуешься такими местами?

Ее недоверчивость снова вызвала улыбку на его губах.

– Не просто интересуюсь. Я страстно люблю древность.

Настала ее очередь смотреть на него в изумлении.

– Ты что же, издеваешься надо мной?

– Нет, уверяю тебя. Я уже несколько лет участвую в археологических раскопках. В Британии, но главным образом в Египте. Должен сказать, однако, что во всех моих странствиях я еще не встречал женщину-археолога. Ты работаешь одна?

– Нельзя назвать мои изыскания работой. Я просто интересуюсь стариной, только и всего.

– Интересуешься – но предпочитаешь ночные часы?

Снова этот взгляд! Глупо предполагать, будто он читает ее мысли, но именно так ей показалось. Тахира скрестила руки

и взгляделась в его ярко-голубые глаза:

– Как и ты!

– Наверняка ты уже догадалась, что у меня нет разрешения от эмира находиться здесь, наверное, и у тебя тоже. Интересно, что же привлекло тебя к этой шахте именно сегодня?

Она не могла понять, что в нем изменилось. В чем он ее подозревает?

– Неужели ты воображаешь, будто мое присутствие в этом месте как-то связано с твоим?

Она говорила беззаботно, однако, как ни странно, ее слова попали в цель.

– Признай, совпадение довольно необычное, – сказал Кристофер.

– И все же это просто совпадение, и ничего больше, – возразила Тахира, напуская на себя равнодушный вид. – Кто ты такой, чтобы воображать, что я готова пойти на крайние меры, лишь бы познакомиться с тобой?

Ему хватило совести смутиться:

– Прости меня. Я просто подозрителен по натуре. А еще очень любопытен. Если наша встреча – простое совпадение, то совпадение весьма приятное. Ты, случайно, не знаешь, что собираются добывать в этой шахте?

Он нагнулся к фонарю, поправляя фитиль, но ее трудно было провести.

– А ты?

Она не ожидала, что он ответит, но он сказал после короткой паузы:

– Бирюзу.

– Предполагается, что это – государственная тайна, известная немногим!

Слишком поздно она заметила его задумчивый взгляд, поняла, что угодила в расставленную им ловушку. Глаза у него загорелись. Он крепко схватил ее за плечо:

– Здесь правда добывали бирюзу? Откуда ты знаешь? Если так, передо мной забрезжил конец очень долгого пути.

Разочарованная, Тахира выдернула руку.

– Значит, ты спекулянт и стремишься разбогатеть!

Но Кристофер покачал головой:

– Если бы я был спекулянтом, не думаешь ли ты, что меня гораздо больше интересовали бы новые алмазные или золотые копи? Нессара щедро одарена и теми, и другими, и далеко не все старые месторождения выработаны до конца.

– Откуда тебе это известно?

– Не важно. Важно убедиться, что здесь в самом деле шахта по добыче бирюзы.

– Пока здесь еще нет никакой добычи! – воскликнула Тахира, все больше раздражаясь. – Если ты в самом деле археолог, как ты уверяешь, почему ты больше интересуешься теперешними разработками минерала, чем возможностью того, что здесь добывали его в древности?

– По правде говоря, и то и другое жизненно важно для

завершения моих поисков.

– Поисков? Ты говоришь так, словно стремишься достичь какой-то благородной цели.

– В ней нет ничего благородного, как раз наоборот, и все же мои поиски очень серьезные. – Англичанин нахмурился. – Понятия не имею, кто ты, но, если ты обладаешь знаниями о древней истории месторождений Нессары, ты для меня поистине драгоценная находка, гораздо ценнее алмазов! Ведь я тоже пришел сюда в поисках древнего поселения, потому что оно на шаг приблизит меня к разгадке одной древней тайны.

– Во имя неба – какой тайны?! – воскликнула она, перестав скрывать свой интерес.

Но Кристофер, подойдя очень близко к тому, чтобы открыться ей, похоже, передумал.

– Откуда мне знать, можно ли доверять тебе? Вдруг после нашего разговора ты вернешься туда, откуда пришла, и расскажешь обо всем своему мужу, а тот донесет на меня властям!

– Во-первых, мужа у меня нет. Во-вторых, что еще важнее, мне меньше всего хочется кому-то рассказывать о нашей встрече. Как ты, наверное, уже догадался, я не должна здесь находиться. И если узнают, что я провела ночь здесь, а не там, где мне следует быть... – Тахира запнулась, стараясь скрыть дрожь. – Не сомневайся, я не такая дура, чтобы выдавать тебя, ведь тем самым я выдам и себя.

– Хочешь сказать, что ты сбежала?

– Сбежала, возможно, но лишь на время.

– От чего или от кого ты сбежала?

– От моей жизни. От дома, – поспешила исправить она, не желая преувеличивать свои страдания, пусть даже это было правдой.

Кристофер соорудил удивленную мину.

– Значит, сейчас тебе положено лежать в кровати, в полной безопасности, а ты ночью бежала в пустыню, чтобы удовлетворить свое любопытство, связанное с древней историей Нессары?

– Неужели в такое трудно поверить?

– Тахира. – Кристофер легко коснулся ее плеча. – Я не смею над тобой. Я просто... ты произвела на меня сильное впечатление. Раз ты пошла на такой риск, значит, по-настоящему любишь прошлое своей страны. Твои познания в истории Нессары могут мне очень пригодиться. Если ты не спешишь снова растаять в ночи, может быть, позволишь объяснить, что привело меня сюда?

Этот человек был иностранцем; кроме того, Тахира совершенно не знала его. Лучше всего ей было сесть на верблюда и удалиться. Но она понимала: если она так поступит, она никогда себя не простит. Старинная тайна. Серьезные поиски... важное, но не благородное дело. Ей необходимо узнать больше! И потом, никогда раньше ее так не влекло к мужчине. Что неудивительно, ведь в ее положении она была знакома с очень малым количеством мужчин. И этот отличался от

всех. Он разделял ее увлечение прошлым. Да, он, конечно, еще и очень красив, особенно глаза. И улыбка, которая как будто проникала ей в душу. Несмотря на свою неопытность, Тахира не сомневалась в том, что влечение было взаимным.

– Я не очень спешу, – ответила Тахира. – Не обещаю, что смогу тебе помочь, но мне очень хочется узнать больше.

Мужская одежда на этой экзотической красавице лишь подчеркивала вызывающую женственность и крайнюю чувственность ее фигуры. Спускаясь следом за Тахирой по крутому склону туда, где она оставила своего верблюда, он не сводил глаз с ее пышных бедер, с длинных, блестящих волос, закрывающих ее спину, с платка, концы которого развевались на ветру, не давая ему потерять ее из виду. Она двигалась с небрежной грацией танцовщицы. При первом взгляде на ее безупречную внешность ему показалось, будто его кулаком ударили в солнечное сплетение... Нет, не только тело первым отреагировало на ее большие миндалевидные глаза и вишневые губы, лицо сердечком и нежные изгибы фигуры. Никогда в жизни не встречал он женщины одновременно такой красивой и такой невинно соблазнительной. Кто же она, дьявол побери? Любопытство его росло, но еще больше росло желание выяснить, может она ему помочь или нет.

После того как Тахира грациозно опустилась на мягкий песок, Кристофер последовал ее примеру, скрестив ноги.

– Скажи мне, по-твоему, можно доказать, что здесь древнее месторождение? – спросил он.

Она подняла изящно выгнутую бровь:

– Ты хочешь проверить мои познания, прежде чем признаешься? – Увидев, что он ничего не отрицает, она очаровательно пожала плечами: – Все довольно просто. Я говорила тебе, что меня ни в коем случае нельзя назвать сведущей. Мне повезло, потому что я... случайно наткнулась на несколько манускриптов, трактатов по истории и карт Нессары. Последнее время я увлеклась древней историей моей страны и нашла на картах изображения ряда старинных копей – не только алмазных и золотых, которыми мы славимся, но еще и некоторых изумрудных, серебряных, конечно, и месторождений полудрагоценных камней. Однако мой практический опыт сильно ограничен.

– Наверное, потому, что тебе приходится вести раскопки лишь в темноте?

– Да. Знаю, мои слова кажутся тебе неправдоподобными...

– Тахира, твои слова настолько неправдоподобны, что я тебе верю. Ты не могла бы изобрести такую нелепую ложь.

– Истинная правда. На самом деле все настолько нелепо, что именно поэтому я надеюсь: на мои ночные отлучки не обратят внимания. Хотя в последнее время... – Она вздохнула, ненадолго отвернувшись. – В моей работе нет ничего научного. У меня нет никакого общего подхода, я делаю кое-какие наброски и пишу записки, однако они довольно наивны. Опытный исследователь вроде тебя сразу это поймет.

Судя по ее словам, ему не полагается спрашивать, что произошло «в последнее время». Кристофер нехотя подчинился. Какой бы она ни была очаровательной, именно ее познания сейчас значат для него гораздо больше, чем сама девушка.

– На самом деле я землемер, топограф и геолог, но мое сердце принадлежит древнему миру.

Его слова вызвали у нее очаровательную улыбку.

– Так чудесно, – воскликнула Тахира, – встретить человека, который понимает, с каким трепетом ты стоишь на развалинах древнего поселения, покинутого несколько тысяч лет назад... До чего интересно держать в руках горшки, в которых готовили еду, блюда, с которых ели, кубки, из которых пили вино! С этим ничто не сравнится, верно?

Глаза у нее сверкали. Губы изогнулись в едва заметную улыбку, посылающую жаркие стрелы в область его паха.

– Да, – сказал Кристофер. – С этим в самом деле ничто не сравнится.

– Сестры дразнят меня, когда я говорю, что чувствую какую-то... связь с нашими предками. Когда я стою на развалинах древнего рудничного поселка здесь, в Аравии, поселка, который существовал в глубине веков, мне кажется, что я способна увидеть... призраков, духов людей, которые здесь жили.

– Сколько у тебя сестер?

– Три, все младшие. К сожалению, старинные месторож-

дения интересуют их только в одном смысле: если там можно найти украшения из драгоценных камней. А мне нравится думать, что есть что-то такое, унаследованный кусочек памяти, который связывает меня с несколькими открытыми мной поселениями, артефактами, которые я там нашла. – Тахира смутилась. – Наверное, ты сочтешь меня безумной!

– Совсем наоборот, – возразил Кристофер, – я прекрасно тебя понимаю. Более того, я тоже время от времени ощущаю такую связь. Я действительно понимаю, о чем ты.

– Правда? Не знаю больше никого, кто думает так же, как я.

Он не мог отвести взгляд от ее лица, от ее застенчивой улыбки. Боже правый, она не может так на него смотреть! Кристофер с трудом отвел глаза в сторону.

– Значит, ты держишь всю свою работу в тайне?

– Что не так уж трудно, ведь у меня не так много находок и записей. Может быть, когда-нибудь, лет через сто, кто-то найдет мою небольшую коллекцию бумаг и артефактов и удивится. Мне хотелось бы считать ее скромным вкладом в историю Нессары, но очень сомневаюсь, что сейчас она обладает ценностью для кого-то, кроме меня. – Тахира усмехнулась. – Дело моей жизни, как видишь, не слишком велико.

– Пока – да, может быть. Ты очень молода, впереди у тебя много лет исследований.

Кристофер заметил, что новая знакомая обладает очаровательной привычкой склонять голову набок и опускать ве-

ки, чтобы прятать глаза – и мысли.

– Мне двадцать четыре года. Мои отец и брат считают, что я уже прошла возраст расцвета. Если они настоят на своем, что непременно произойдет в ближайшем будущем... у меня осталось очень мало времени, которое я могу посвятить моей страсти.

– Что ты имеешь в виду?

Тахира покачала головой и вымученно улыбнулась:

– Я собираюсь воспользоваться остатками времени и свободы, только и всего. Расскажи, что же ты ищешь?

Она явно меняла тему. Кристофер подчинился, видя, что его собеседница очень расстроилась, хотя и решила во что бы то ни стало скрыть свое огорчение.

– В основном я разыскиваю руды и минералы, – сказал Кристофер, – и тем самым финансирую мои археологические изыскания.

– В том числе поездку в Аравию?

– В Аравию меня привели не дела.

– Да, действительно, ты говорил, что приехал сюда, чтобы разгадать старинную тайну, в чем я могу тебе помочь.

– Вот именно. Вот что я предлагаю. Выслушай меня, и, может быть, ты согласишься работать вместе со мной. Мы объединим силы, и тогда... Время играет здесь очень большую роль. Возможно, доказательство, которое мы ищем, будет уничтожено, как только работы на шахте начнутся в полном объеме.

– Твои слова весьма справедливы и также довольно лестны, – ответила Тахира, глядя ему в глаза, – но ты так и не сказал мне, почему тебя так интересует здешняя старая шахта.

Простой вопрос, на который он должен ответить, если желает заручиться поддержкой этой удивительной женщины. Однако Кристофер медлил. Можно ли ей доверять? Совершенно очевидно, что ее никто не подослал сюда, чтобы она шпионила за ним. Подобные предположения нелепы. Он провел в Аравии уже шесть месяцев; все посредники, с которыми он с таким трудом познакомился, чаще всего лишь отвлекали внимание и вызывали его подозрения. К тому же ни один из них не был женщиной.

– Самое главное – бирюза, – сказал Кристофер. – Мне нужно доказать, что ее добывали здесь около полутора тысяч лет назад. Для этого необходимо каким-то образом добыть образчик минерала.

Чувствуя легкое головокружение, он потянулся к кожаному мешочку, достал амулет и протянул его Тахире:

– Чтобы проверить, совпадают ли камни.

Глава 2

Тахира ошеломленно смотрела на артефакт, снова и снова вертела его в руках. Звенья золотой цепочки были темно-желтого цвета, свидетельствующего о чистоте благородного металла. Сам амулет был круглым; ободок украшен попеременно бриллиантами и бирюзой. Сложный узор состоял из узких ленточек ярко-голубой эмали на золоте. Они образовали своего рода лепестки на основе, в которую были вставлены более крупные бриллианты, окруженные бирюзой. Но центр амулета оказался пустым.

– Здесь чего-то недостает, – сказала она, проводя пальцем по углублению необычной формы. – Еще одного камня?

– Возможно. Мне очень хочется выяснить, что там было, хотя сомневаюсь, что когда-нибудь это удастся, – ответил Кристофер. – Что ты о нем думаешь?

– Мне кажется, я не видела более красивого украшения. – Тахира осмотрела амулет внимательнее. – Узор вполне отчетлив и типичен для наших краев. Я видела изображения похожих вещей в старинных рукописях. Почти наверняка он из Южной Аравии и явно древний и очень ценный. Сейчас мало света и я не могу осмотреть его как следует, но, судя по чистоте бриллиантов, амулет просто несравненен. А бирюза... повторяю, я не ручаюсь за точность, но не думаю, чтобы я когда-нибудь видела камни такого необычного оттенка.

– Они в самом деле очень редкие. Я еще нигде не находил таких. Пока.

– Вот как! – До нее наконец-то дошло. – Ты думаешь, что на здешней шахте?..

– Очень надеюсь.

– Здесь добывали бирюзу полторы тысячи лет назад, – мечтательно произнесла Тахира, глядя камни кончиками пальцев. – Как чудесно, если ты сможешь доказать, что так и есть. Меня никогда еще так не влекло ни к одной вещи. Где ты ее нашел?

Улыбка Кристофера стала деланой.

– Он достался мне от матери, хотя и не напрямую. Ее я не знал. Она умерла, когда рожала меня.

– Ах, Кристофер! – Слезы навернулись Тахире на глаза; даже сейчас, хотя прошло столько времени, сердце сжалось при воспоминании о собственной потере. – Моя мама тоже умерла при родах, но я хотя бы прожила с ней десять драгоценных лет. Мне очень жаль.

– Нельзя скучать по тому, кого никогда не знал, и оплакивать то, чего никогда не было.

Он говорил отрывисто, как будто не желал знать женщину, которая родила его. Нет, наверное, показалось... Просто он мужчина, вот и все; мужчины не любят демонстрировать, как им больно.

– Значит, амулет для тебя очень важен, – кивнула Тахира. – Это драгоценность, которая связывает тебя с собствен-

ным прошлым. – Она достала из-под рубахи золотую цепочку. – А вот что подарила мне моя мама. Это бедуинская звезда, звезда путников. Я всегда ношу ее. Моя самая драгоценная связь с прошлым. Я не хочу с ней расставаться.

– Ну, а я решил расстаться с моей.

Тахира широко раскрыла глаза.

– Расстаться? – повторила она, думая, что не расслышала его или он неверно перевел слово.

– Расстаться, – повторил Кристофер. – Вернув эту вещь ее подлинному владельцу.

– Но ведь ты и есть ее подлинный владелец? – удивилась Тахира, заметив, как резко переменилось его настроение.

Угадав ее замешательство, Кристофер немного смягчился:

– Прости, я не должен был говорить с такой горечью. Вот уже полгода я скитаюсь по Аравии, пытаюсь найти такие же камни, как на амулете, и очень от этого устал.

– Но зачем стремиться к такой цели? Не понимаю. Может быть, ты считаешь, что амулет был украден?

Он рассмеялся:

– Почти наверняка – много лет назад, ворами, которые обкрадывают древние гробницы. А что касается его недавнего хранителя... – Он неприязненно улыбнулся. – У меня имеются все необходимые доказательства того, что его законный владелец – я.

– И тем не менее ты хочешь его отдать? Амулет наверняка

очень ценный. Почему не продать его, если тебе неприятно держать его у себя?

Его передернуло.

– Наживаться на такой вещи – нет, невысказано! Мне бы совесть не позволила.

Тахира нахмурилась:

– Потому что это священный предмет? Понимаю, но почему же не отдать его в музей?

Ответом на то, что Тахира считала вполне разумным предложением, стала еще одна злая ухмылка.

– Мне уже предлагали такой выход. Нет, я не могу поступить и так. Место амулета здесь, в Аравии, и больше нигде.

– Твои чувства делают тебе честь, – произнесла Тахира, хотя чутье подсказывало: он не рассказывает всей правды. – Но приехать так далеко, в самую Аравию, ради... поисков, как ты это называешь, кажется мне не совсем... откровенно говоря, ты поступаешь необычно. Что, если твоя цель окажется ложной?

– Пока я не избавлюсь от амулета, я не буду в состоянии... – Кристофер замолчал, зажмурился, явно пытаюсь овладеть собой. – Я должен его вернуть, – произнес он решительно, и стало ясно, что он больше не хочет говорить на эту тему, – и ничего тут не поделаешь.

«Почему? – так и хотелось ей спросить. – Почему ты неотрывно смотришь на амулет, как будто ты его ненавидишь? Почему ты должен избавиться от фамильной драгоценности,

которая досталась тебе от матери, почему ты хочешь этого так сильно, что вот уже полгода посвящаешь себя почти невозможной задаче?» Но она прекрасно понимала: он наверняка не ответит ни на один из ее вопросов.

– Как ты подтвердишь происхождение вещи? – спросила вместо того Тахира. – И кому ты ее вернешь?

– Ответ заключен в самих камнях, – ответил Кристофер, лицо которого, после того как Тахира сменила тему, немного просветлело. – Сочетание бирюзы именно такого оттенка и уникальная чистота бриллиантов! Если я верно найду копи, определю их местонахождение на карте и докажу, что все камни были добыты примерно в то время, когда был изготовлен амулет, тогда я пойму, что нахожусь в нужном месте.

– Сколько возможных мест ты уже посетил?

Он пожал плечами, но Тахира обрадовалась, заметив на его лице следы улыбки.

– Я ограничил свои странствия южными районами, сосредоточившись на тех странах, где, как я уже знал, добывали алмазы и золото.

– Как ты нашел такие сведения?

– Ты сама сказала, что амулет, судя по всему, изготовлен в Южной Аравии. Не забывай, что я по профессии землемер, топограф и геолог. Руды и минералы – моя специальность. Кроме того, у меня... есть особый талант. Как только я сузил область поисков, все стало более или менее ясно.

Лишнее доказательство – правда, Тахира в нем не нужда-

лась – того, какими важными были эти поиски для Кристофера.

– Должно быть, ты побывал во многих странах, – сказала потрясенная Тахира. – И во время своих долгих странствий наверняка сталкивался с множеством трудностей. Бумаги, разрешения...

– Если потребуется, я могу предъявить любые бумаги, – ответил он, отмахнувшись, – но предпочитаю избегать волокиты. Чиновники охотно идут мне навстречу, но иногда бывают... скажем, чрезмерно любопытными. А иногда чрезмерно подозрительными – будем смотреть правде в глаза, ты и сама вначале отнеслась ко мне с подозрением.

Неужели он ее дразнит? Нет, судя по свету в его глазах, он скорее бросает ей вызов. Он может играть по правилам, но предпочитает этого не делать. Тахира не знала, восхищаться или ужасаться.

– Но... Кристофер, ты ведь рассказал, зачем ты здесь, а я не чиновник! И все же берегись. Если поймают возле этой шахты, тебя ждут серьезные неприятности.

– Вот почему я решил прийти на разведку ночью. Видишь ли, Тахира, у меня нет времени ходить по официальным кабинетам. Я должен придумать, как скорее получить кусочек руды из этой шахты. Хотя бирюза – наименее ценная составляющая амулета, редкость окраса – ключ к ее местонахождению. Поэтому я, как и ты, не собираюсь прекращать поиски. Но я не допущу, чтобы в самом их разгаре меня схватили...

Тебе не кажется, что мы с тобой сработаемся?

Тахира подумала: наверное, она сошла с ума, что соглашается на такое. Скорее всего, его безрассудство заразительно. Невозможно не признать: чем чаще она сбегает, тем выше вероятность того, что ее заметят. Но у нее, как и у Кристофера, мало времени. Чужестранцу, мужчине, который одновременно привлекает и пугает ее, нужна ее помощь в самом невероятном, самом захватывающем приключении! Она больше никогда не получит такой возможности.

– По-моему, мы с тобой отлично сработаемся! – Улыбаясь, Тахира снова посмотрела на амулет, пристальнее разглядывая камни. – Бирюза, несомненно, очень своеобразна, но, скорее всего, пройдет несколько недель, прежде чем удастся откопать образцы. Но знаешь, я наконец сообразила, чем смогу быть тебе полезной. Похоже, мне удастся доказать, что алмазы и золото добыты в Нессаре полторы тысячи лет назад.

– Именно это мне и нужно, – тепло ответил он, – твои изыскания сэкономят мне много времени и сил. Взамен я могу помочь тебе исследовать это место, и попутно я очень надеюсь получить последнее доказательство, которое мне нужно. Взаимовыгодное соглашение – надеюсь, ты согласна?

Она готова была согласиться почти на все, когда он вот так смотрел на нее с веселой улыбкой, которая одновременно была лукавой и бесшабашной.

– Да, – ответила Тахира, возвращая ему амулет и надеясь,

что ее собственная улыбка не выдает ее радости. – Будет замечательно. И еще замечательнее, если я помогу тебе доказать, что амулет в самом деле из Нессары. Хотя если ты собираешься вернуть его владельцу и если ему в самом деле полторы тысячи лет, ты, наверное, рассчитываешь разыскать его потомка?

– Ты сама сказала, что амулет очень ценный. Значит, скорее всего, его изготовили для кого-то из правящей семьи. В случае Нессары речь наверняка идет о династии эмира Хайдара...

– Во имя неба!

– Мне такое заключение кажется вполне естественным, – сказал Кристофер. – Не знаю, почему ты так удивилась.

– Да, наверное, – ответила Тахира, отчаянно стараясь скрыть изумление. – Я просто... Все так странно! Сегодня я приехала сюда, надеясь найти несколько черепков от кувшинов или грубый камень. А нашла тебя, мужчину, который разделяет мою любовь к прошлому и ищет владельца красивого артефакта, который могли изготовить на этом самом месте, в стране, которую я называю своей родиной. Кристофер, когда я думаю, что, возможно, нам все удастся доказать, мне кажется, будто сбывается моя мечта. Наша встреча... как будто предначертана судьбой!

– Я не очень верю в судьбу, но согласен: нас свел поистине счастливый случай.

От его улыбки мысли в ее голове спутались. Дыхание уча-

стилось. Он склонился к ней, и, как будто их связывала невидимая сила, она тоже потянулась к нему. Он убрал с ее лба прядь волос, погладил щеку кончиками пальцев.

– От тебя восхитительно пахнет. Что это за аромат?

Сердце у нее отчаянно забилося.

– Жасмин. – Ее голос ослабел до шепота.

– Сам не знаю почему, но мне кажется, будто твои поцелуи имеют вкус персика. – Его губы придвинулись еще ближе. – Нелепо, правда?

Во рту у нее пересохло.

– Не знаю. Меня еще никогда не целовали.

Кристофер нахмурился.

– Последнее искушение и последний барьер... Ты хотя бы понимаешь, насколько ты прелестна? – Он покачал головой и отстранился от нее. – Нет, конечно, не понимаешь, и мне не следовало так говорить.

– Потому что ты только шутил?

Он рассмеялся:

– Я никогда не делаю пустых комплиментов. Даже слово «прелестна» тут не совсем подходит. Я никогда в жизни не встречал такой женщины, как ты.

– Вот на такой комплимент я без труда могу ответить тем же, потому что я никогда не встречала такого мужчину, как ты... Правда, ты, несомненно, уже догадался, что я знакома с очень немногими мужчинами, и, возможно, решишь, что мой комплимент недорого стоит. Но у меня чувство: даже

если бы у меня было много знакомых мужчин, моих слов это бы не изменило.

– Тахира, прошу тебя, не говори так! И ты не должна так смотреть на мужчин своими большими глазами, так улыбаться, и... ты понятия не имеешь о том, как ты действуешь на меня, когда вот так улыбаешься.

Ей показалось, что по ее жилам вместо крови течет шерbet. Она искрилась, она ожила. И почувствовала себя соблазнительницей.

– Сегодня, когда я впервые увидела тебя, я подумала: вот мужчина, встречу с которым не забудешь. Он опасен. У него очень опасная улыбка.

– Когда я впервые увидел тебя сегодня и ты мне улыбнулась... – Кристофер, покачав головой, задрал голову, посмотрел на звезды и нахмурился: – Кстати, об опасности. Как ни приятно находиться в твоём обществе, не хочу, чтобы ты возвращалась туда, откуда приехала, уже засветло.

Тахира тоже нехотя посмотрела на небо и издала удивленный возглас.

– Я понятия не имела, что уже так поздно, то есть рано. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе, но сейчас мне пора. Встретимся здесь завтра ночью?

Кристофер вскочил и помог ей встать.

– Тебе не опасно приезжать сюда?

Она редко рисковала и отваживалась на свои вылазки две ночи подряд, но время дорого во многих отношениях.

– Я приеду, – пообещала Тахира.

– Тогда и я приеду. – Он смотрел, как она надевает на кидку и завязывает платок, приторачивает к седлу верблюда кожаную сумку.

Вот она цокнула языком, и верблюд опустился на колени, ожидая, когда она сядет на него. Перед тем как она села в седло, Кристофер взял ее за руку и легонько сжал.

Она быстро помахала рукой и уехала, подгоняя медлительное животное. Она не оборачивалась, но знала, что он смотрит ей вслед, видит, как она постепенно сливается с пустыней.

Позже, лежа на диване в своих покоях, утомленная Тахира гадала: не мираж ли он, не плод ли ее воображения, созданный песками пустыни? Возможно, Кристофер – обманчивое видение, которое растает при свете дня и больше не вернется. Закрыв голову подушкой, чтобы не мешал свет, Тахира улыбалась про себя. Скоро она получит ответ на свой вопрос.

Следующим вечером Кристофер записал все необходимые сведения в записную книжку и аккуратно завернул ее в воощеную бумагу. Затем он спрятал маленький сверток под расшатанной кладкой в стене заброшенного дома, который стал его временным пристанищем. Маловероятно, что кто-то наткнется на его записки, и, даже если их найдут, трудно представить, чтобы сумели разгадать его собственный

шифр.

Содержимое записной книжки выходило далеко за рамки досье, которое он согласился составить для лорда Генри Армстронга в уплату за то, что дипломат нажал на некоторые официальные пружины, чтобы устранить препятствия с пути Кристофера. Кроме того, он дал Кристоферу рекомендательные письма к нескольким местным жителям, которые стали полезными помощниками. К счастью, необходимые документы он получил, не встречаясь с глазу на глаз с тем господином. Кристофер решил больше никогда не видеть это ненавистное лицо. Когда он все сделает, позорные личные связи, о которых он узнал недавно и которые не доставляли удовольствия ни одной из сторон, будут разорваны навсегда. Темное прошлое будет зачеркнуто, и жизнь можно будет начать с чистого листа. Он станет хозяином собственной судьбы, сможет смотреть в будущее на своих условиях. Кстати, если он решит связать свое будущее с Аравией, оно может оказаться для него весьма прибыльным! В течение последних шести месяцев, посвященных поискам владельца амулета и пополнению досье для лорда Армстронга, Кристофер открыл множество еще нетронутых месторождений. Его талант, умение превращать все в золото, так называемое «прикосновение Мидаса», благодаря которому он получил широкую известность в Великобритании и Египте, не изменило ему и здесь, в Аравийской пустыне. Полезные ископаемые находились тут в изобилии и ждали разработки. Он без труда

может сколотить себе состояние – или, если пожелает, обогатить кого-то другого.

Последнего он сейчас определенно не желал, хотя привычка к скрупулезности требовала записывать все потенциально перспективные места. Если его подробные планы попадут не в те руки, они окажутся настоящей политической бомбой.

Он невольно вспомнил о тех руках, в которые должно попасть его досье, – белых, с длинными холеными пальцами, аристократических руках, которые он больше никогда не желал видеть. Кристофера передернуло от отвращения. Он передаст тому человеку только то, о чем они условились, и ни на йоту больше. И без того плохо, что его светлость наживется даже в такой степени, в какой обещал Кристофер. Будет некоторым утешением лишить надменного аристократа поистине сказочных, пусть еще и не добытых, богатств. Трудно представить себе человека, который меньше заслуживает богатства, чем тот, кто лишил Кристофера семьи, отнял у него прошлое. Тот человек поставил свое крайнее тщеславие выше всего остального. Ему было все равно, какие последствия его злодеяний падут на других – в том числе и тех, кто обязался молчать за плату... Вспомнив их единственную встречу, Кристофер невольно сжал кулаки, а губы его растянулись в злорадную улыбку. Он не мог дождаться дня, когда покончит все счета с тем человеком.

Долгожданный день скоро настанет. Впервые с тех пор,

как он отправился в свое долгое путешествие, он поверил, что конец близок. Разжав кулак, решительно загнав лорда Армстронга в самые дальние закоулки сознания, Кристофер размял плечи, затекшие от многочасового сидения за импровизированным столом. Направившись к крытому колодезю, он пополнил запас воды, снял с себя пыльную рубаху и занялся своим туалетом. Подземный источник, откуда вода поступала в колодец, находился глубоко, вода была ледяной. Он облился ею, обжигая свежесбритое лицо. Запасная рубаха была почти такой же старой, как и первая, но она хотя бы была чистой.

Снова надев сапоги, он сел на пороге своего временного жилища, глядя на небо, – оно постепенно темнело, становясь из голубого цвета индиго. Ночь будет ясной. Благоприятное начало для разведки на шахте? После долгих поисков его посетило чувство, что он напал на верный след. Закрыв глаза, Кристофер живо представил свое будущее. Оно казалось таким мучительно близким и колыхалось на краю сознания, как мираж. Возможно, будущее еще ближе, чем ему представлялось, – ведь Тахира обещала ему помочь! Тахира! Кристофер невольно улыбнулся. Ему не терпелось поскорее увидеться с ней. Закутавшись в широкий халат, он закрыл дверь своего импровизированного обиталища и пошел седлать верблюда. Кто бы мог подумать, что случай сведет двоих людей из совершенно разных миров? Он и мечтать не мог о том, что встретит такую красивую, загадочную, экзоти-

ческую спутницу. Поистине дар судьбы то, что она не только разделяет его любовь к старине, но и, если повезет, поможет ему закрыть главу собственной постыдной истории... Она назвала это «судьбой». Напрасно он тогда с ней не согласился! Ему все больше казалось, что он был не прав. Возможно, время от времени звезды на небе действительно выстраиваются в определенную линию.

Третий, самый обособленный двор дворца Нессары представлял собой обширное пространство, огороженное со всех сторон. Двор украшала колоннада из двадцати двух мраморных колонн с огромными зеркалами. Оштукатуренные промежутки между зеркалами были расписаны узором из позолоченных листьев. Такой же узор повторялся и на потолке. Через равные промежутки в нишах между колоннами стояли диваны, обитые алым бархатом с золотыми кистями. На них можно было отдохнуть – в роскоши и в тени. Центр двора, наоборот, заливал солнечный свет. Высокий купол потолка был выкрашен в цвет неба; на нем сияли золотые звезды. Нижнюю половину стен покрывали сине-белые изразцы, верхняя была выкрашена в темно-серый цвет. Стрельчатые окна намеренно прорезали на такой высоте, чтобы никто не мог ни заглянуть снаружи, ни выглянуть изнутри. Тем не менее через окна в изобилии проникал солнечный свет; он попадал на толстые ковры и терракотовую напольную плитку. Третий двор, как и все остальные помещения на жен-

ской половине, был красивым, роскошным и совершенно отгороженным от внешнего мира. По крайней мере, так считали эмир Хайдар и его единственный сын, наследный принц Гутриф. Только Тахира, старшая из принцесс правящего дома, знала, что это не совсем так. Хрустальная люстра, висевшая в центре купола, вмещала ровно сто двадцать две свечи. Тахира была в этом уверена, потому что пересчитывала их множество раз, пока лежала без сна, дожидаясь темноты; она заставляла себя замереть на диване, запрещая себе то и дело поглядывать на маленькие часики, инкрустированные драгоценными камнями. Часики, спрятанные под одеждой, тикали, отмеряя часы, минуты и секунды до ее свободы.

Краем глаза она заметила, что во двор вошла Джаван, жена брата. Джаван появилась из двери, которая вела в ее личные покои. Скоро ей предстояло рожать – Джаван решительно объявила, что на сей раз подарит мужу драгоценного наследника. Невестка оглядела двор и сдвинула выщипанные брови. Морщина на лбу разгладилась, когда она заметила свою жертву.

Быстро закрыв глаза, Тахира притворилась, будто спит, но Джаван с тихим вздохом опустилась на диван рядом с ней. Тахире пришлось примириться с неизбежным и сесть.

– Джаван, у тебя усталый вид! В твоем положении нужно чаще отдыхать... Будет лучше, если я сейчас оставлю тебя. – Тахира встала, поправляя шелковые и бархатные подушки, но, хотя невестка медленно опустилась на диван, потирая по-

ясницу, она покачала головой, видя, что Тахира собирается уходить.

– Нет, посиди со мной немножко. Я хочу с тобой поговорить.

Сердце у Тахиры упало: после официального визита главного визиря Маримона, который состоялся две недели назад, когда внезапно была разорвана ее помолвка, она пережила несколько таких разговоров – точнее, выговоров. Джаван недвусмысленно давала понять золовке – как будто Тахира сомневалась, – что на ней пятно позора. В силу привычки сохраняя невозмутимое выражение лица, Тахира покорно села напротив невестки на большую подушку и скрестила ноги.

– Осталось лишь несколько недель до родов. Должно быть, ты устала от ожидания, – жизнерадостно произнесла она в попытке отвлечь невестку от ее любимой темы.

Джаван положила ладони на свой огромный живот:

– Мой драгоценный сын появится на свет, когда придет время! Зато его отец сам не свой от нетерпения. Твой брат, естественно, тревожится, – поспешно добавила она, испугавшись, как бы Тахира не сочла ее слова критикой, – он хочет поскорее увидеть долгожданного наследника. Мужчине нужен сын. Молюсь, чтобы снова не разочаровать мужа.

Гутриф почти не выказывал интереса к дочери. Ничего удивительного, что Джаван отказывалась даже думать о том, что второй ребенок тоже окажется девочкой. Хотя Тахира

и восставала против такого положения дел всеми фибрами души, она не спорила с невесткой. В нессарийском дворце привыкли к патриархату. Хотя внешний мир постепенно менялся, здесь время словно остановилось. В Нессаре считалось, что у женщин правящей семьи одно предназначение: продолжать род. Ну, а ценность той или иной женщины мерилась ее способностью рожать мальчиков, которые продолжали род, или укреплять связи династии с помощью выгодных браков.

– Как тебе известно, – сказала Джаван, возвращаясь к цели своего визита, – разрыв твоих помолвок чрезвычайно огорчил твоих отца и брата.

– Мой первый жених неожиданно умер. Обстоятельства сложились куда несчастливее для него, чем для меня! Второй жених внезапно передумал.

– Разумеется, тогда, в первый раз, ты была совершенно ни при чем, – нехотя заключила Джаван, – но когда то же самое случилось снова, причем в той же семье... Вторая неудачная помолвка не делает тебе чести.

– Не я разорвала брачный контракт! – возмущенно парировала Тахира. – Кроме того, насколько мне известно, принц Кадар выплатил нашей семье очень крупную компенсацию, гораздо больше, чем принято в таких случаях.

Джаван поджала губы:

– Ну вот, ты снова демонстрируешь одну из многих странностей характера, которые вызывают большую озабочен-

ность моего мужа! Приданое, компенсация... мы, женщины, даже слов таких знать не должны, не то что обсуждать подобные вещи! И не важно, какое возмещение получила твоя семья; пятно позора липнет к тебе, хотя по твоему поведению этого не скажешь.

– Что прикажешь делать: спрятаться в углу и плакать или просто ходить с вечно опущенной головой, не раскрывая рта?

– Для начала и это будет неплохо, – съязвила Джаван. – Ты подаешь очень плохой пример сестрам, ведя себя так, словно ничего не случилось.

– Потому что, по-моему, ничего и не случилось! – воскликнула Тахира, постепенно закипая. – В тот один-единственный раз, когда я встретила принца Кадара из Маримона, мы ни на миг не оставались наедине и даже не разговаривали – от моего имени все переговоры вел мой брат. Я ничего не делала и ничего не говорила. А исход – не моя вина.

– Ты забываешь, – возразила Джаван, – что я сама была одной из твоих спутниц, призванных охранять твою честь. Хотя твой отец и мой муж, возможно, ничего не заметили, ты забываешь о том, что я тоже выросла во дворце и умею понимать язык жестов, язык тела, который такие женщины, как мы, довели до совершенства. Тебе не обязательно было прибегать к словам, чтобы продемонстрировать принцу свое равнодушие!

Спорить не было смысла. Тахира с самого начала сопро-

тивлялась обеим помолвкам, но натыкалась на непримиримую стену. Брат решил во что бы то ни стало выдать ее замуж, но до последнего времени его усилия оказывались тщетными. Судьба дважды вмешалась в его планы в ее пользу, но она сомневалась, что удача будет сопутствовать ей и в третий раз.

Настало время рискнуть!

– Раз я, по твоим словам, запятнала себя позором, может быть, следует смириться с тем, что я вообще не выйду замуж, – с покорным видом произнесла Тахира. – Уже очень скоро ты будешь очень занята – тебе предстоит заботиться и о новорожденном сыне, и о дочери. Вряд ли ты захочешь хлопотать еще и о благополучии моих младших сестер. Позволь мне стать их официальной наставницей. Я охотно сниму с тебя тяжелое бремя ответственности. Я готова довольствоваться такой скромной ролью и исполню ее, как полагается.

– Значит, ты наконец решила показать свое истинное лицо! – с презрением воскликнула Джаван. – Знай, Тахира, что мы с Гутрифом придерживаемся одного мнения. Твой первый и единственный долг, цель, ради которой тебя растили, заключается в том, чтобы способствовать могуществу и богатству Нессары с помощью брака. Мой долг как жены наследного принца – позаботиться о том, чтобы твои сестры также вышли замуж, когда настанет время... это вовсе не твоя задача.

– Джаван, я обещала матери...

– Тахира, вот еще один урок, который ты определенно не усвоила. Ты должна хранить верность не женщине, которая умерла четырнадцать лет назад, а брату и мне, его супруге. Мы желаем выдать тебя замуж как можно скорее и преодолеть твое детское упрямство. Не доставляй нам лишние хлопоты! Гутриф все равно настоит на своем. И самое простое для тебя и для твоих сестер, которых, как ты утверждаешь, любишь, – благосклонно принять неизбежное.

– Я не «утверждаю», что люблю сестер. Я действительно люблю их всем сердцем. После того, как мама умерла...

– Избавь меня от подробностей. – Джаван не скрывала враждебности. – Ты убеждена, что заменила сестрам мать, а на самом деле все наоборот! Не только мой муж считает, что ты оказываешь на них нездоровое влияние. Я сама знаю, как ты на них действуешь! Каждый день по многу раз мне приходится выслушивать от них: «Тахира говорит так, Тахира так не делает!» Я жена наследного принца, младшие принцессы должны повиноваться мне беспрекословно.

– Я не учу их неповиновению, но не стану отрицать: да, я в самом деле поощряю их сомневаться в том, что не кажется справедливым или честным. Мама воспитала меня...

– Твоя мать давно умерла, – перебила ее Джаван. – К тому же твоя мать ставила дочерей выше единственного сына! Она не отводила Гутрифу его законное место – место будущего правителя. Так что она – не лучший пример для подражания.

Тахира боролась с собой, но, сколько бы она ни делала глу-

боких вдохов, сколько бы ни сжимала кулаки, она не могла сдержать слезы. Слишком поздно было стараться взять себя в руки.

– Гутриф всегда ревновал, особенно ко мне! Нельзя верить его словам, ты и сама наверняка знаешь, как он все искажает, приукрашивает...

– Как ты смеешь критиковать моего мужа! – Джаван с трудом поднялась. – Гутриф прав. Чем скорее ты уедешь отсюда, тем лучше. Мы не имеем права рисковать! Еще немного – и три твои сестрицы последуют твоему дурному примеру. Им пора понять, что твое скорейшее замужество и отъезд – в наших общих интересах, не в последнюю очередь в их собственных. Или ты хочешь, чтобы они отказывались от прекрасных партий, которые подыскивает им твой брат?

– Нет, разумеется, нет! Как раз наоборот. Если я откажусь от всяких мыслей о браке и собственной семье, я смогу лучше подготовить их к семейной жизни.

Джаван покачала головой, презрительно улыбаясь, и Тахире захотелось сорвать с нее тюрбан.

– Мать им больше не нужна. Ишрак почти двадцать лет, она уже вполне созрела для брака. Ты портишь ей будущее! Как бы она ни любила тебя, можешь мне поверить, она все больше недовольна твоей несговорчивостью. Алима и Дарра еще молоды, но через три или четыре года и они захотят покинуть родовое гнездо. Таков естественный порядок вещей. Только ты ведешь себя наперекор природе! – Джаван тяжело

вздохнула. – Сейчас самое главное – срочно подыскать тебе другого мужа. Тебе двадцать четыре года, ты на целых три года старше меня, но ты еще не вышла из брачного возраста. Союз, о котором мы сейчас договариваемся, не такой престижный, но ты уж постарайся принять его с радостью.

От страха Тахира забылась. Она схватила Джаван за рукав:

– Неужели брат... или... нет, только не говори, что отец...

Джаван брезгливо отстранилась:

– Как тебе прекрасно известно, наш любимый эмир Хайдар слишком слаб и уже не в силах играть активную роль в государственных делах. Поэтому он поручает моему мужу действовать от его имени. Гутриф тратит много сил на то, чтобы найти тебе подходящего мужа, и он близок к цели. Надеюсь, ты проявишь должную благодарность. – Джаван посмотрела на ряд высоких сводчатых окон. – Темнеет. Мне давно пора спать. Желаю тебе спокойной ночи.

Тахира посмотрела вслед невестке. Затем быстро пошла к себе, понимая, что ее ждет тяжелая ночь. Ей нужно проявлять крайнюю осторожность. Малейший намек на то, что она волнуется и ждет, способен возбудить подозрения. Невестка замечает гораздо больше, чем говорит вслух. Здесь, в замкнутом пространстве, женщины поневоле становятся наблюдательными. Здесь почти нечего делать;

тем, кто не знает, как выбраться на свободу, остается одно:

наблюдать и сплетничать.

Но у Тахиры такой ключ был. Сердце у нее екнуло, внутри все привычно сжалось. Беседа с Джаван привела ее в ярость и вызвала сопротивление. Она не желала мириться с тем, что ей навязывали. Ей даже думать не хотелось о неминуемой свадьбе, о боли разлуки, которую подразумевал отъезд. Она не хотела признавать, что в словах Джаван имелась доля истины. Она хотела одного: бежать.

Самое разумное – склонить голову, притвориться смилившейся, изобразить раскаяние. Но это будет завтра. Сегодня ее ждет Кристофер.

Кристофер! Настоящее противоядие при ее невыносимом существовании. Человек без фамилии и драгоценного прошлого. Таинственный мужчина, которому предстоит разгадать свою загадку. Скорее всего, он не рассказал ей всю историю драгоценного амулета, реликвии, изготовленной полторы тысячи лет назад. А ведь амулет, вполне возможно, принадлежал кому-то из ее предков! Как ей удалось сдерживать изумление, когда она поняла, что амулет вполне мог передаваться в ее семье из поколения в поколение? Возможно, его носила ее прапрапрабабка... Прикоснувшись к нему, она почувствовала несомненную связь. При одной мысли об амулете у нее по спине побежали мурашки. Дело не только в прозорливости. Судьба вчера не зря послала ее к шахте; судьба хочет, чтобы она помогла Кристоферу разгадать тайну амулета. Ей, которая лучше всех в Нессаре знает историю

разработок. Ей, которая может оказаться прямым потомком владельца амулета! Ничего удивительного, что реликвия так много для нее значила. Она посмеялась над своими фантазиями, хотя в душе верила: все так и есть.

Зато Кристофер, похоже, не испытывал к амулету никакой привязанности... Улыбка ее увяла, когда она вспомнила, с каким выражением ее новый знакомый смотрел на свою реликвию. Он считал амулет не драгоценной нитью, которая связывает его с далеким прошлым, а нежелательной помехой, которая напоминает ему о чем-то темном, плохом, постыдном. Как быстро вчера менялось его настроение! Он смотрел на драгоценность просто с ненавистью! За бравадой, фасадом бесшабашности, которые казались ей такими привлекательными, пряталась мрачная, измученная душа. Кристофер – не тот человек, с которым захочется ссориться.

Зато он – определенно тот мужчина, с которым ей хотелось бы познакомиться получше. Тахира обхватила руками плечи. Новый знакомый понятия не имел о ее титуле, голубой крови и безупречной родословной. Он видел в ней такую же, как и он, простую девушку, за которой почти нет никакого прошлого. Кристофер ясно дал ей понять: ему нравится то, что он увидел. Она не могла поверить, что понравилась такому сильному, такому неотразимому мужчине. Вчера ей отчаянно захотелось, чтобы он ее поцеловал. Он назвал ее невинность последним искушением и последним барьером. Неужели с ее стороны так плохо – желать расстаться с этой

невинностью?

Да... Тахира улыбнулась. Ее желание греховно, но так заманчиво! Нет, она не посмеет просто так расстаться с тем, что считается ее самым главным достоянием, но не вредно пройти совсем немного по тропе греха, тем более если об этом никто не узнает... После разговора с Джаван стало ясно одно: дни ее нынешней жизни сочтены.

Ах, время! Тахира посмотрела на часы и удивленно ахнула. Позже, чем она думала. Ей давно пора переодеться и выбираться из дворца под покровом темноты, чтобы исполнить обещание, данное таинственному и задумчивому иностранцу. В конце концов, глупо не воспользоваться теми остатками времени и личной свободы, какие у нее еще остались.

Глава 3

– Ты считаешь первые признаки обнадеживающими? – Кристофер опустился на песок рядом с Тахирой. Они сидели у подножия скалы, напротив входа в шахту. – Сейчас еще рано судить, ведь мы осмотрели лишь небольшой участок.

– Я все понимаю. Но мне так хочется, чтобы здесь оказалась именно та шахта по добыче бирюзы, которую ты ищешь!

– Никто не желает этого больше меня самого.

За всю ночь они так и не нашли ни одного доказательства того, что в древности здесь добывали бирюзу. Кристофер задумался. Неужели чутье подвело его? Нет, о таком не стоит даже думать. Лучше подумать о чем-нибудь другом... или о ком-нибудь, например, о женщине, сидящей напротив. Пока они работали вместе, он поневоле заражался от нее воодушевлением, а ее познания в области истории Нессары его изумили. Но сейчас, сидя совсем рядом с ее грациозным, чувственным телом, он остро ощущал влечение – особенно когда она тряхнула головой, и ее блестящие черные волосы каскадом рассыпались по спине и плечам.

– Какая красивая ночь, – сказала Тахира, задумчиво глядя вверх, на небо. – Как бы мне хотелось спать под звездами! Проснуться в прохладе, на рассвете, понаблюдать, как оживает пустыня в начале нового дня, не видеть вокруг ничего, кроме неба и песка!

– Что же тебе мешает? – спросил он, живо представив, как она просыпается, еще непричесанная после сна.

– Я не могу рисковать и возвращаться при свете дня, – ответила она, и при виде ее грустной улыбки Кристофер выбил себя за свой бездумный вопрос. – Хотя, честно говоря, – продолжала она, – если меня схватят, не понимаю, какое наказание может быть хуже, чем та судьба, которую мне уже уготовили.

– Судьба? Какая судьба? И что значит «наказание»? Тахира, неужели тебя подозревают...

– Нет, – поспешно перебила его она. – Я только хотела... – Она отвернулась, полuzакрыв глаза, и глубоко вздохнула. – Жена брата провела со мной очередную воспитательную беседу. Последнее время она ведет их регулярно. Ее поучения выводят меня из себя. Судя по всему, она повторяет слова своего мужа, моего брата, который не снисходит до личного разговора со мной. Я всегда знала, что рано или поздно моя свобода закончится; теперь я знаю, что ее конец близок. Возможно, сегодня я в последний раз изучаю прошлое моей родины. Надеюсь, ради себя и ради тебя, что наши поиски не окажутся бесплодными.

Улыбка ее была вымученной, голос сдавленным. Кристофер взял ее руку в свои.

– Почему? Если никто не заметит, что ты сбежала...

– Я не могу бежать от брака, и это моя судьба. Судьба, ради которой меня растили, поэтому я должна смириться с

ней.

Ему не следовало удивляться. Но отчего такая красивая женщина так долго не выходила замуж? Кристофер выпустил ее руку.

– Ты помолвлена?

Тахира покачала головой:

– Была. Дважды. И оба раза до свадьбы дело не доходило... – Она снова еле слышно вздохнула и пожала плечами. – Я считала, что мне дважды повезло, а невестка говорит, что сорванные браки запятнали меня позором. Позором настолько очевидным, что я удивлена, что ты ничего не говоришь по этому поводу.

– Боже правый! – воскликнул Кристофер, переходя на английский. В своих странствиях он научился не осуждать обычаи многочисленных княжеств и эмиратов, по территории которых он проходил. Но, вспомнив собственную семейную историю, о которой он узнал совсем недавно, он инстинктивно схватился за ятаган. – Неужели тебя принуждают выйти замуж против твоей воли?!

– Нет! – Она положила ладонь на его руку, лежащую на эфесе ятагана. – Нет, все не так.

– Тахира, ты не обязана исполнять ничьи приказы!

Она вздохнула и покачала головой:

– Если я не выполню волю моих близких, последствия скажутся не только на мне, но и на моих младших сестрах. Причина, по которой разговор с невесткой вывел меня из себя,

заклучается в том, что я не могу оспорить факты, как бы мне того ни хотелось. Мой долг выйти замуж, долг моего брата – подыскать мне подходящего мужа.

– Твоего брата?! Кажется, ты говорила, что твой отец еще жив.

– Он жив, но тяжело болен. Правит мой брат – пока неофициально, конечно.

– Что значит «правит»? Ты хочешь сказать, что он управляет делами семьи?

– О да, конечно! Именно это я и хотела сказать!

Такое положение его возмущало и не могло не напомнить о другой молодой женщине, которой близкие отвели роль пешки. Независимо от ее желаний она не могла противиться воле семьи. Интересно, останься жива, сумела бы она, как сейчас Тахира, подчинить свою волю их желаниям? Или она боролась бы и в борьбе изменила и свою, и его жизнь?

Кристофер тряхнул головой. Бессмысленно гадать, что было бы, если... То, что произошло тридцать лет назад, – сейчас уже давняя история.

– Твой брат, – проворчал он, – конечно, принимает в расчет твои пожелания? Если тебе не понравится жених...

– Мой брат, наверное, сочтет это очком в свою пользу, – с горечью перебила его Тахира. – У тебя есть братья? Нет? Тебе повезло. Мой брат на два года моложе меня, но с раннего детства требует от всех почтения. А если, как ему кажется, к нему относятся не так, как следует, он придумывает, как

наказать послушников. Теперь, когда он встал во главе... нашего дома, он с радостью играет роль деспота, мстит за все годы, когда мы с сестрами не любили и не почитали его.

– Ты, конечно, преувеличиваешь! Взрослый мужчина не может быть таким мелочным!

– Поступки моего брата... нельзя оспаривать. – Тахира прикусила губу. – Теперь он решил, что я оказываю на сестер дурное влияние, и решил нас разлучить. – Она заморгала, стараясь прогнать слезы. – Вот почему мне так трудно примириться с тем, что я исполню свой долг. У меня есть еще один долг, перед мертвыми. Видишь ли, я обещала маме, что позабочусь о сестрах.

– Судя по всему, ты их очень любишь.

– Да. – Тахира обхватила себя руками. – Больше всего на свете. Когда мама умерла, мне было десять лет, я была на четыре года старше следующей по возрасту сестры. Я сдержала слово и все эти годы заботилась о них. Две младшие не знают другой матери, кроме меня. – Она снова прикусила губу, отчаянно стараясь не заплакать. – Когда брат найдет мне мужа, я вынуждена буду нарушить данное маме слово и покинуть их. Невестка только сегодня сказала, что из-за меня несчастны все, что я эгоистка и не даю младшим удачно выйти замуж. По ее словам, я им больше не нужна. Я знаю, она ничего так не желает, как спровадить меня, но я все время гадаю, правда ли то, что она говорит.

По ее лицу покатились слезинки. Она поспешно смахнула

ее, а заодно и его руку, когда он инстинктивно потянулся ее утешить.

– Нет, не говори, что тебе меня жаль. В глубине души я всегда знала, что настанет день, когда я... и все-таки я надеялась – однако больше я надеяться не могу. Теперь ты понимаешь, почему для меня так много значит то, что я исследую старую шахту и помогаю тебе в твоих поисках?

Что он мог сказать? Уж конечно, не то, что было в его мыслях: на ее месте он велел бы деспоту-брату пойти и утопиться в водоеме в ближайшем оазисе. Поэтому он ухватился за соломинку:

– Значит, брат пока так и не нашел еще одного подходящего претендента на твою руку?

– Пока нет, но он активно ищет. – Тахира вновь овладела собой. – Невестка права в одном. Я заставляю всех страдать, в том числе себя саму, но особенно сестер. До сегодняшнего дня я даже не понимала... но теперь поняла. Я должна смириться с судьбой и подготовить их к тому, что мы скоро расстанемся.

Кристофер захотел ее подбодрить.

– Но ведь вы расстаетесь не навсегда, – сказал он. – Наверное, твой муж будет местным, из Нессары. Не сомневаюсь, тебе позволят регулярно видеться с сестрами.

Тахира поежилась, открыла было рот, но потом закрыла его. Снова посмотрела на свои руки и сдвинула брови. О чем она только думает? Лоб ее разгладился. Когда она взглянула

на него, он понял, что она через силу улыбается.

– Ну вот, – произнесла Тахира. – Теперь ты знаешь, что меня ждет; давай больше не будем об этом. Тебе повезло, ты можешь ездить везде, где захочешь. В отличие от меня ты хозяин собственной судьбы.

– Пока еще нет, но буду, – туманно ответил он и объясняться не стал. – Но твое положение невыносимо!

– Нет. Во многом мне очень повезло. Многие женщины отдали бы все на свете, чтобы поменяться со мной местами. Я не должна об этом забывать. Правда, я никак не могу изменить будущее. Что ж, постараюсь смириться. Кристофер, прошу тебя, не осложняй все еще больше.

Он еле слышно выругался.

– Прости. Мы с тобой живем в разных мирах, но, похоже, кое-что... не ты первая замечаешь, что мне повезло родиться мужчиной. Хотя для меня неприятно принимать любые слова, произнесенные неким господином, похоже, в каком-то смысле он был прав. Ты действительно ничего не можешь поделать?

– Ничего. Но я уже решила, как можно лучше воспользоваться оставшимся временем и помочь тебе. Если, конечно, ты не сумеешь увезти меня отсюда на ковре-самолете!

На сей раз он охотно согласился сменить тему. Дальнейшие разговоры все равно тщетны.

– Посмотрю на базаре, не продается ли там подходящий ковер-самолет, – ответил Кристофер. – Куда бы ты хотела

полететь, если бы такой отыскался?

Тахира улыбнулась с облегчением:

– Куда-нибудь далеко отсюда. В какую-нибудь несуществующую страну или в такое место, которое скрыто туманами времени и видно только мне. Старинный разрушенный город... или еще лучше, мой собственный маленький оазис, где я могла бы жить в шатре, разводить коз и выращивать фрукты.

Кристофер рассмеялся:

– Ты мечтаешь о жизни простой крестьянки! Почему бы тебе не помечтать о роскошном дворце с целой армией слуг, которые исполняют каждое твое желание?

Тахира вздрогнула:

– Вот то, чего я хотела бы меньше всего!

Он не понимает. Да и как ему понять, ведь он не знает, кто она такая на самом деле! Может быть, неправильно держать его в неведении? Но если она ему расскажет, все изменится. Она больше не будет просто собой. Он будет смотреть на нее и видеть все, что она оставила во дворце, – если он вообще на нее посмотрит, ведь, скорее всего, он поспешит закончить их знакомство. Да и по праву, потому что, если их найдут вместе, все решат, что произошло худшее. Возможно, его не казнят, а просто бросят в тюрьму.

Сейчас Кристофер способен восхищаться храбростью обычной женщины, которая убежала из дома, чтобы испол-

нить свою мечту, восстала против той участи, какую уготовили для нее родные. Но он будет поражен, что принцесса крови ведет себя так предосудительно. Ее происхождение, ее положение воздвигнут между ними непроходимую стену.

Впрочем, очень маловероятно, что их поймают вдвоем. И даже если их обнаружат, ведь на публике ее никогда не видели с открытым лицом. Никто ее не узнает. Нет, ей не о чем беспокоиться. Если ее вообще схватят, то при входе во дворец или на выходе из дворца, а поскольку этого еще ни разу не случилось – несмотря на то, что несколько раз ей удавалось скрыться в самый последний момент, – ей не о чем беспокоиться.

И потом, ей отчаянно хотелось помочь Кристоферу разгадать тайну амулета. На то, чтобы доказать, что здесь добывали бирюзу в древности, понадобится время; надо пользоваться немногочисленными днями или неделями, которые у нее остались. И пусть она слишком много ждет от их совместной работы, но не слишком много просит. Ей нужно сохранить воспоминания, которых хватит ей до конца жизни.

Вопросительное выражение лица Кристофера напомнило Тахире о том, что она слишком долго молчит.

- Я мечтала о жизни пастушки.
- Ты ведь шутишь, да?
- Да, я не настолько глупа, чтобы думать, что я в самом деле смогу таким образом выжить.

– Чего же ты тогда желаешь?

– Сейчас? Ах, всякие глупости. Я бы хотела искупаться в озере, какие бывают в оазисах. Проскакать на лошади по пустыне. Взобраться на вершину высокого бархана и скатиться по склону вниз. Проснуться в пустыне на рассвете... Кажется, про это я уже говорила.

– Но такое может сделать кто угодно.

– Я не могу, – простодушно ответила Тахира. – Мне нельзя проводить ночь в пустыне. Если даже я найду достаточно большой оазис, чтобы в нем можно было искупаться, я не посмею этого сделать из страха утонуть в одиночестве. Лошади у меня нет, а барханы... я лишь представляю, какие ощущения можно испытать, если катиться с вершины вниз. Наяву я еще ни разу этого не делала – как можно скользить по песку? Как видишь, мечты у меня скромные, но не более достижимые, чем полет на ковре-самолете.

– Неужели к этому и сводятся все твои желания?

Она вспомнила, о чем думала раньше. Посмеет ли она? Он сидел так близко, что она чувствовала жар, идущий от его тела. От него пахло теплой кожей, лимонным мылом и чем-то еще, определенно мужским. Сердце у нее забилося чаще. Что, если он откажет? Но если она не спросит...

– Кристофер, я хочу, чтобы ты меня поцеловал.

Он резко выдохнул:

– Тахира!

– Нет, так нечестно с моей стороны. Забудь мои слова.

– Тахира, тебя невозможно забыть. – Он провел ладонью по ее талии, привлекая ее к себе. – Для меня твое желание – закон.

Он поцеловал ее, не смог устоять. Оказалось, что на вкус она вовсе не как спелый персик. Она была пряной и знойной, совсем такой, как выглядела, и она его воспламеняла. Кристофер изо всех сил старался сохранить поцелуй нежным, старался не слишком крепко прижимать ее к себе. Он проводил рукой по ее тонкой спине, перебирал мозолистыми пальцами ее шелковистые волосы.

Тахира вздохнула – сладчайший звук – и сама теснее прижалась к нему. Она вся состояла из чувственных изгибов, и от нее пахло жасмином. Он лизнул ее нижнюю губу и снова поцеловал, когда она в ответ разомкнула губы. Ее пальцы зарылись в его волосы. Груды прижались к его груди. Потом она чуть склонила голову, чтобы удобнее было целовать его в ответ, и кровь прилила ему к паху. Тахира снова испустила тихий вздох, приглашая его к наслаждению, от которого он не мог отказаться. Он снова поцеловал ее, и через несколько секунд она стала отвечать ему. Он притянул ее к себе и принялся целовать так страстно, так глубоко, что ему показалось: сейчас он потеряет сознание.

Осознав это, он отпрянул. Она смотрела на него огромными глазами, приоткрыв губы в невинно-соблазнительной улыбке, от которой ему захотелось снова заключить ее в объ-

ятия.

– Тахира...

Она пылко покачала головой:

– Прощу тебя, не извиняйся. Я сама хотела, чтобы ты меня поцеловал!

– Желание, – ответил Кристофер, усмехнувшись, – было взаимным.

– Правда? Хотя это был мой первый поцелуй, могу сказать, что для тебя он был не первым.

Ее слова стали уместным напоминанием – правда, он в таком напоминании и не нуждался.

– Именно поэтому я не должен тебя целовать.

Он ничего не мог поделать с пятном в своем прошлом, но не собирался допустить, чтобы история повторилась. Он не соблазнитель и никогда им не будет!

– Уверяю тебя, со мной ты можешь не волноваться за свою невинность. Допустить такую вольность мне, подумать только... – Он замолчал и покачал головой, чтобы прогнать воспоминания, которые она, сама того не желая, пробудила своими словами.

– Но ты и не позволил себе никаких вольностей. Интуиция еще вчера подсказала мне, что ты честный человек.

– Тахира, дело не только в честности.

– Мы с тобой всего лишь поцеловались, – сказала она, озадаченная его пылкой реакцией. – Не понимаю, почему... ах! – Она прикрыла рот рукой и посмотрела на него в ужа-

се. – Хочешь сказать, что в прошлом ты позволял себе такие вольности?

– Нет! Я говорю не о себе.

– Тогда о ком?

– Не важно. Ты права. Мы с тобой всего лишь поцеловались.

Всего лишь поцеловались. Он взял ее за руку. Пальцы у нее были длинные и тонкие, ногти покрашены хной. Его суть не определяется происхождением. Он совсем не похож на того человека – и никогда не будет похож.

– Всего лишь поцеловались, – повторил он, – но мне было очень приятно.

Она очаровательно покраснела:

– Ты не шутишь? Не забудь, у меня нет опыта и потому я не могу судить.

– Я не забываю, Тахира. – Он взял ее за подбородок. – Твою невинность я никогда не забуду и, клянусь, никогда не воспользуюсь ею.

– Если бы я была помолвлена, ты бы не поцеловал меня, да?

– Конечно.

– Значит, можно предположить, что ты тоже свободен?

– Если ты таким образом хочешь узнать, не женат ли я, отвечаю – нет. Я не женат и не помолвлен. Более того, сомневаюсь в том, что найдется женщина, которая потерпит, что каждый грош, который зарабатываю, я вкладываю в то,

чтобы раскапывать дыры в земле. И конечно, ни одна женщина не вынесет тягот поездок по Египту, где ей придется ночевать в пещерах и палатках – и ждать меня, ведь почти все время, когда я не сплю, я провожу на раскопках.

– Мне твои слова кажутся раем, – с тоской вздохнула Тахира. – Жаль, что я не могу вести такую жизнь!

– Будь осторожнее со своими желаниями. Действительность гораздо скучнее: жара, усталость, неудобства... придется тяжело работать, не получая почти никакой награды.

– Ты хочешь сказать, что я совершенно не гожусь для такой жизни? – Ее улыбка увяла. – Да, Кристофер, я понимаю разницу между сном и явью, между мечтами и реальностью. Меня ждет другое... во всяком случае, для роли жены я вполне подхожу. В конце концов, именно для этого меня вырастили.

– Прости, я не собирался разговаривать с тобой свысока. И причинять ей боль, что он, очевидно, сделал. Но Тахира пожала плечами:

– Ты сказал правду. Мы, как ты верно заметил, из совершенно разных миров.

– И все же мы оказались здесь, вместе.

Она улыбнулась:

– Отдых от реальности.

– К сожалению, – сказал Кристофер, глядя в небо, – на сегодня наш отдых закончен. Если ты хочешь вернуться домой до рассвета, тебе пора уходить.

Тахира пошла было прочь, но споткнулась. Кристофер подхватил ее и посмотрел ей под ноги, чтобы понять, обо что она споткнулась. Он ожидал увидеть камень или искривленный корень, но в песке что-то тускло поблескивало. Освободив находку от песка и налипшей земли, он с изумлением оглядел странный предмет.

– Это посудина! – Сердце у него забилося чаще. Он смахнул с находки последние песчинки. – Серебряный сосуд, – уточнил он, вертя его в руках и рассматривая форму и пати-ну. – Очень старый...

Он видел у нее на лице отражение собственного волнения.

– Я никогда не видела... никогда не находила... Кристофер, как по-твоему, что это значит?

– Такими предметами не мог владеть скромный рудокоп! – Его смех эхом отразился в ночной пустыне. – Судя по всему, здесь нам предстоит еще много работы!

Кристофер посетил много базаров-суков по всей Аравии, но крытый рынок в центре главного города Нессары, куда он отправился на следующее утро – не для того, чтобы поискать там ковер-самолет, а с гораздо более серьезной целью, – заставил его ахнуть от изумления. Здание рынка снаружи выглядело непримечательным белым строением, с узкими щелями вместо окон, прорезанными как будто наугад в толстых, похожих на крепостные, стенах. Лишь восьмиугольная форма здания указывала на то, что содержимое, спря-

танное за массивными деревянными дверями, распахнутыми навстречу утреннему солнцу, никак нельзя назвать простым.

Войдя, он прошел узкий коридорчик и очутился в огромном центральном зале. Свет лился со сводчатого потолка, сквозь открытый купол виднелось небо. Колонны, на которых держался свод, были ярко раскрашены в изумрудный, ярко-желтый, синий и белый цвета. Пол устилала терракотовая плитка; в центре располагался фонтан, в котором плавали крошечные рыбки; низкие диваны приглашали усталых покупателей отдохнуть – очевидно, многие проводили здесь целый день.

На рынке было много сплетничающих женщин, мужчин, которые оживленно торговались, играющих детей. Кристофер до конца не осознавал, какое любопытство вызывали в присутствующих его светлые волосы и ярко-голубые глаза. Застывшее на его лице выражение вежливого равнодушия, хотя и не способное подавить любопытные взгляды и шепот у него за спиной, по крайней мере, не позволяло самым любопытным приближаться к нему.

Вдоль одной стены на двух уровнях располагались торговые павильоны. Сводчатые проходы, ведущие на каждый уровень, были украшены по-своему. Огромное разнообразие товаров свидетельствовало об успехах Нессары. Эмират считался богатейшим во всей южной Аравии. Кристофер решил, что слухи не лгали. Проходя мимо лотков со специями,

Кристофер, как всегда, изумлялся не пряным ароматам, а необычной выкладке товаров. Сушеные стручки перца были собраны в узоры, как драгоценная мозаика, молотые специи насыпаны в виде пирамидок, которые располагались в определенном порядке: от теплой золотистой куркумы до темно-красной паприки и сумаха цвета жженой охры. На следующем лотке владелец затейливо разложил сладости в виде сложных башен, еще дальше – орехи, бобы и зерна, уложенные в коробки и мешки в радующей глаз симметрии. В следующем павильоне продавали медную посуду всех форм и размеров. Полированные блюда, от крошечных до огромных, высокие пирамиды горшков, кувшинов и мисок, подносы и формы, простые и украшенные, – от разнообразия разбегались глаза. Рядом – сверкающая декоративная серебряная посуда, с тиснением и чеканкой, кофейники, вазы, зеркала, шкатулки для украшений и блюда для сладостей. Кристофер бродил по рынку, ища то, из-за чего он сюда пришел. Вместе с тем он создавал впечатление простого зеваки. Нельзя, чтобы кто-то угадал, что он пришел с определенной целью. После серебра пошли лавки с золотом. Декоративные предметы уступили место украшениям. Наконец он нашел то, что искал, – в дальнем углу, за ширмой, был скрыт вход в лавку, где торговали драгоценными камнями. Но как туда попасть? Вход охранял великан, настоящий человек-гора, одетый в халат с гербом местного правящего дома: Кристофер сделал еще шаг, и на грудь ему легла огромная ладонь:

– Только по приглашению принца Гутрифа!

Кристофер поклонился и попятился. Его подозрения подтвердились. Торговля алмазами и бриллиантами в Нессаре в самом деле контролировалась семьей эмира. Досадно, но, в конце концов, чего-то подобного он и ожидал. Придется поломать голову. Он обязательно должен сравнить камни на своем амулете с теми, которые добывают здесь. Он улыбнулся про себя. Можно прибегнуть и к последнему средству – добиться аудиенции у человека, от которого все зависит, то есть у самого принца Гутрифа.

Он что-нибудь придумает. Во всяком случае, сейчас еще не время раскрывать свои карты. Вежливо кивнув на прощание бдительному стражу, Кристофер удалился.

Услышав журчание фонтана, он вышел в маленький внутренний дворик, где подавали мятный чай. Приятное место для того, чтобы собраться с мыслями и послушать сплетни. Никогда не знаешь, какие кусочки ценной информации могут пригодиться впоследствии. Он отпил всего один глоток, когда во дворик вышел отряд стражников. Кристофер внутренне приготовился к аресту. Несмотря на то что вел себя тихо, он не сомневался, что его присутствие в Нессаре не осталось незамеченным. За ним наверняка следили. Посетив за последние шесть месяцев много стран, он заранее смирился с тем, что весть о нем разошлась повсюду. Он поставил стакан, стараясь сохранить на лице выражение вежливого любопытства.

– Привет тебе, чужестранец.

Кристофер сухо поклонился, думая о том, что дворцовая стража в Нессаре держится значительно вежливее, чем в других местах.

– С сожалением вынуждены просить тебя немедленно покинуть базар. Рынок временно закрывается для публики, потому что сюда едут родственники эмира. Вернуться можно будет через два часа.

– А мне казалось, что эмиру Хайдару стоит только приказывать, и придворные купят ему все, что нужно! – удивленно воскликнул Кристофер.

Стражник оглянулся через плечо и быстро сказал:

– Сегодня базар почтят своим присутствием принцессы, дочери эмира. Прошу тебя, уходи быстрее! – торопливо добавил он, видя, что к ним приближается еще один стражник.

Кристофер послушно вернулся в центральный зал. Толпа покупателей направлялась к выходу. Повсюду виднелись группки стражников. Одни стояли у выходов, другие осматривали опустевшие лавки и лотки, а третьи отдавали последние распоряжения встревоженным торговцам. Он покинул стремительно пустевший центральный зал и вышел под палящее солнце, где стояли почти все покупатели. Всем хотелось хоть одним глазком взглянуть на кортеж. Кристофер, как зачарованный, тоже остановился и стал ждать.

Принцесс доставил величественный караван верблюдов. Караван с двух сторон охраняли вооруженные до зубов пе-

шие стражники. Впереди ехали десять служанок – в два ряда по пять. На них были шелковые накидки-чадры; лица закрывали шелковые сетки. К седлам их верблюдов были приторочены разноцветные, расшитые кистями переметные сумки; на поводьях позвякивали серебряные колокольчики, а самих верблюдов украшали плетеные цепочки и нагрудные ленты. Посередине горделиво выступали верблюды самих принцесс – роскошные белые животные, чьи сбруи украшали жемчуг и полудрагоценные камни. Их седла, в отличие от других, были накрыты балдахинами, защищавшими принцесс от солнца. Определить возраст пяти принцесс оказалось невозможно, так как они с головы до ног были закутаны в шелка. Закрыты были и лица, за исключением прорезей для глаз. Таким образом, и внешность их оставляла простор для воображения. Самые ценные сокровища эмира Хайдара, самые знатные женщины страны вели жизнь затворниц.

Они ехали в строгом порядке, по старшинству, как понял Кристофер. При их приближении толпа упала на колени, и он последовал всеобщему примеру. Все опустили глаза. Смотреть на принцесс запрещалось, но, решив, что сами принцессы также скромно опустили очи долу, Кристофер решил все же взглянуть на них.

Караван проехал мимо, и Кристофер вслед за остальными поднялся на ноги. Мысли его вернулись к Тахире. Ее брак не станет предметом династического торга, после ее свадьбы не будут заключены государственные договоры и союзы. Ее

свадебный наряд не будет украшен драгоценными камнями. Ее приданое, скорее всего, состоит из белья и оловянной посуды. И все же в одном отношении ее судьба неотличима от судьбы принцесс крови. Она выйдет замуж за человека, которого ей подобрали другие. Она перейдет из своей семьи в семью мужа, как... как посылка. Ее ценность будет измеряться сыновьями, которых она произведет на свет. Он понимал, что такая судьба постигает почти каждую женщину, понимал, что может быть гораздо хуже, и все же отчего-то пришел в ярость. Он живо представил, как Тахиру разлучают с любимыми сестрами. После свадьбы она уже не сможет по ночам выбираться в пустыню. Ее посадят в клетку, как львицу в лондонском Тауэре, где она будет расхаживать туда-сюда в навязанном ей доме и, сломленная, быстро увянет. Хотя такая картина его ужаснула, он понимал, что никак не может повлиять на ее судьбу. Он не может увезти ее на ковре-самолете или даже на белом коне. Какой бы привлекательной ни казалась его фантазия, она не имела ничего общего с действительностью. Ей некуда бежать, никто не примет ее, а уж у него в жизни и подавно нет для нее места. Тогда почему он неотступно думает о ней? Неожиданно он вспомнил: Тахира мечтает проскакать по пустыне на лошади. Такое простое желание! Жаль, что он не может исполнить ее каприз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.